

Чэнь Гэ насторожился. Обычно, когда родители слышат, что их ребенок может быть замешан в деле об убийстве, они твердо уверены в его непричастности. Однако основными эмоциями, которые он сейчас видел на лице госпожи Юй, были вовсе не гнев и задетая гордость, а тревога и страх. Иными словами, госпожа Юй подсознательно вполне допускала мысль, что её сын был способен на убийство.

Первые несколько детей, которых выбрал Призрачный Плод, были абсолютно безвредны. На самом деле, их можно было даже назвать добрыми и дружелюбными. Они изо всех сил сопротивлялись влиянию Призрачного Плода, храня свет надежды в своём сердце.

Но не все в этом мире предпочитали свет тьме. Некоторым людям не нужно было никакое искушение со стороны Призрачного Плода, чтобы самим пойти по кривой дорожке. И если бы Призрачный Плод вдруг слился с таким человеком, остановить его было бы очень сложно.

В предыдущих Мирах Чэнь Гэ всегда находил некий источник света, который так или иначе помогал ему справиться с врагами, но, если внутренний Мир человека окажется полностью во власти тьмы, Чэнь Гэ вынужден будет сражаться один на один с полностью враждебным к нему окружением за Дверью.

- Я дам вам время на раздумья. И буду ждать вас здесь, - Чэнь Гэ посмотрел в глаза медсестре Юй. - Бегство от проблемы не решит её. И я здесь сегодня вовсе не как официальный представитель полиции, так что вам не о чем переживать.

- Я по-прежнему не считаю, что мой сын может быть хоть как-то замешан в деле об убийстве кого-бы-то ни было. Думаю, здесь явно какая-то ошибка.

Медсестра Юй изо всех сил старалась держать себя в руках.

- Не переживайте вы так. Я тоже не считаю его убийцей. Я всего лишь хочу задать ему несколько вопросов.

Чэнь Гэ попытался успокоить медсестру Юй.

- Пожалуйста, позвольте мне увидеться с вашим сыном, как можно скорее. У нас осталось не так уж много времени.

Медсестра Юй сначала отнеслась к Чэнь Гэ с большим подозрением, однако после того, как она убедилась, что он - порядочный человек, увидев его в нескольких новостных статьях, её мнение о нём изменилось на более благоприятное.

- Хорошо...Я возьму отгул на работе сегодня до конца дня. Подождите меня здесь. Я быстро.

Медсестра Юй вернулась обратно в здание клиники. Через десять минут она вышла оттуда вновь, но уже через служебный вход, одетая в свою повседневную одежду.

- Я позволю вам встретиться с ним, чтобы вы смогли поговорить лично. Я думаю, что увидев, в каком он сейчас состоянии, вы сразу же поймёте, почему я говорю, что он не мог быть замешан ни в каких преступлениях.

Затем они взяли такси и отправились в жилой район Восточного Цзюцзяня.

Хотя район и производил приятное впечатление, выглядел он немного безлюдным и заброшенным. Вокруг новых многоэтажных домов не было ни души, а парковка была

совершенно пуста.

- В Восточном Цзюцзяне много подобных резиденций. Во время экономического бума здесь понастроили слишком много квартир, однако большинство из них до сих пор пустуют, в них даже никто никогда не жил!

Медсестра Юй была не слишком-то рада беседе. Голос её был усталым и слабым, а глаза были полны беспокойства.

- Я живу на двадцать третьем этаже. Извините, но лифт здесь у нас немного медленный.

Десять минут спустя Чэнь Гэ уже стоял у квартиры госпожи Юй.

Когда входная дверь открылась, изнутри донёлся запах разложения. Эта вонь была непохожа ни на какую другую. Так не могла пахнуть ни старая мебель, ни плесень, ни даже разлагающаяся плоть. Так мог пахнуть лишь человек, душа которого гнила заживо изнутри.

- Извините, здесь у нас немного грязно.

Медсестра Юй вошла в квартиру первой. Она подобрала с дивана грязную одежду и отнесла её ванную, прежде чем пригласить Чэнь Гэ войти.

- А у вас здесь довольно просторно.

- Да. Дом выглядит большим, однако у него просто немного необычная планировка.

Медсестра Юй, не снимая обувь, сразу же направилась к дальней комнате и постучала в дверь спальни сына.

- Юй Цзянь? Ты дома?

Когда медсестра Юй отошла, чтобы позвать своего сына, у Чэнь Гэ появился шанс осмотреться по сторонам.

Несмотря на то, что квартира была просторной, она показалась ему буквально пропитанной одиночеством.

На обувнице у входа стояли лишь две пары тапочек: женская и мужская.

«То есть они живут здесь только вдвоём? А где же отец семейства? Медсестра сказала, что её сына зовут Юй Цзянь. У него та же фамилия, что и у неё. Может быть, этот ребёнок рос без отца?»

Медсестра Юй долго стучала, но сын ей так и не ответил.

- Его нет дома?

Чэнь Гэ подошёл к медсестре Юй.

Он увидел стоящий перед дверью комнаты поднос с едой. На нём расположился нехитрый завтрак: кусок хлеба и стакан молока.

- Он даже не прикоснулся к еде, этот ребёнок...

Медсестра Юй взяла поднос и направилась с ним обратно в гостиную.

- Он стал таким с тех пор как бросил институт на втором году обучения. Я понятия не имею, когда же он, наконец, выйдет из своей скорлупы и начнёт общаться с внешним миром.

- Отказ от общения, и замкнутость на себе - дурной признак. Когда человек оказывается в ловушке своих собственных мыслей, не имея возможности ими с кем-либо поделиться, он имеет большую склонность к совершению необдуманных и опасных действий.

Чэнь Гэ присел на диван рядом с медсестрой Юй.

- Я не хочу вас пугать, но увидев, каково реальное положение дел в вашем доме, я почувствовал, что всё куда серьёзнее, чем я предполагал.

- Но я сделала всё, что могла! Раньше я уже пыталась водить его к психотерапевту, и он даже принимал какие-то лекарства, но, похоже, что это не помогло.

Медсестра Юй лишь беспомощно вздохнула.

- Вы можете мне рассказать поподробнее, как всё дошло до такого состояния?

Чэнь Гэ знал, что, лишь узнав предысторию мальчика, он сможет понять, с чем они имеют дело.

- Если это возможно, то, пожалуйста, расскажите мне всё, что вам известно, ничего не скрывая. От лица отдела по расследованию тяжких преступлений я могу гарантировать, что информация о вас не будет передана третьим лицам.

- В детстве мой Юй Цзянь был самым обычным ребёнком. Он был здоровым, симпатичным и очень умным. Он быстро всему учился и хорошо развивался, однако в какой-то момент я начала замечать, что мой малыш...

Лицо медсестры Юй исказилось от беспокойства:

- ...Ну, как бы это сказать? Кажется, он не понимает, что на добро следует отвечать добром. Например, когда соседский мальчик давал ему конфету, он мог бросить её на землю. Или вот однажды дети строили замок из песка на пляже и пригласили его присоединиться к ним, а он вместо этого подошёл и стал топтать их замок ногами.

- Это - нечто большее, чем просто неумение быть благодарным. Я думаю, это - настоящее проявление злобы.

- Нет, что вы!

Медсестра Юй покачала головой. Как и большинство родителей, она не любила, когда другие плохо отзывались о её ребёнке.

- Ю Цзянь - очень ранимый и нежный мальчик. Он просто не умеет выражать любовь. Вернее, то, как он её выражает, сильно отличается от того, как это делают другие люди. Я уже консультировалась по этому поводу с психологом. И он сказал мне, что Юй Цзянь просто не понимает самого концепта любви. У него нормальная температура тела, и в его жилах бежит горячая кровь, как и у всех нас, однако же, его разум всегда холоден, как лёд.

- Он не знает, что такое любовь?

Чэнь Гэ вспомнил слова, которые были написаны на стене в съёмной квартире в Старом Городе.

Любовь была чем-то непостижимым для Призрачного Плода, и он отчаянно хотел её обрести, так как считал, что способность любить и быть любимым - это то, что в конечном итоге делает человека человеком.

- Врач сказал мне, что Цзянь страдает редким заболеванием, которое называется реактивным расстройством привязанности (РАП). Хотя внешне это и выглядит как чисто психологическая проблема, на самом деле, это физический недуг. Мой сын вовсе не ненормальный. Просто его разум болен.

- Я и не говорил, что ваш сын ненормальный. Кроме того, я должен сказать вам, что лучшего психолога, чем я, вы не найдёте во всём Цзюцзяне.

Чэнь Гэ, на самом деле, мало что знал о психологии, но он хорошо помнил, как говорил и действовал доктор Гао, поэтому его манера держаться и уверенность в себе казались окружающим весьма органичными.

- Вы - психолог?

- Да. И мне хорошо известно, что многие психологические проблемы взрослых связаны с их детскими травмами и ошибками в понимании действительности. Просто в какой-то момент его разум сделал неправильные выводы, основываясь на ложных предпосылках.

Чэнь Гэ выпрямился и посмотрел прямо в глаза медсестре Юй.

- И до сих пор у меня ни разу не возникало повода усомниться в правоте моих убеждений. Пожалуйста, ничего не скрывайте от меня. Только рассказав мне всё, с чем столкнулся Юй Цзянь в детстве, вы поможете мне исцелить его.